

История мальчика-оборотня

Автор:

Ольга Дзюба

История мальчика-оборотня

Ольга Юрьевна Дзюба

Страшилки

Однажды в класс Жени Волчкова пришел новенький, Витя Волков. Витя рассказывает Жене, что рядом с обыкновенными людьми соседствуют аниморфы – полулюди-полужвери. Они умеют превращаться в разных животных и, засыпая, встречаются в Зачарованном Лесу. Однако с недавних пор аниморфов преследует Черный Оборотень. Кто осмелится бросить вызов могущественному колдуну?

Для среднего школьного возраста.

Ольга Дзюба

История мальчика-оборотня

© Дзюба О. Ю., 2021

© Лапшина Д. Ю., ил. на обл., 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Пролог

Яркий свет луны заливает пустынную равнину. Среди травы несется стая волков. Время от времени вожак останавливается, и тогда замирает вся стая. Он снова бежит вперед, и стая неслышно мчится за ним.

Заяц шарахнулся из кустов и сломя голову помчался в сторону. Но стая не обращает на него внимания. Она мчится к своей цели. И нет силы, которая могла бы ее остановить...

...Звонок будильника. Как всегда, в самый интересный момент! Мне уже который раз снится этот сон: как будто я со стаей волков мчусь по равнине, и происходит что-то жутко интересное. Но когда просыпаюсь, мне и вспомнить-то потом нечего.

Я встал и начал собираться в школу. Надо же, всего месяц прошел с начала третьей четверти, а кажется, будто зимние каникулы были год назад и что эта четверть никогда не закончится.

По дороге в школу я зашел за Сережкой.

– Привет! – он улыбался. – Доиграл вчера?

– Нет, не успел. Меня спать погнали. А ты?

Мы с ним, каждый у себя, играли на компьютере. В последнее время «подсели» на квесты, в которых надо искать всякие ключи и подсказки. И я уже дошел до того момента, когда надо вызывать духов и призраков, только никак не мог открыть одну дверь. Ключа нигде не было. Я бы его нашел, но мама рассердилась, что я в полпервого еще не сплю. Подумаешь – поздно. Я и позже ложился.

– А я доиграл!

– Здорово! А где ты ключ нашел? – Я даже остановился.

– В ящичке с травами. Там, на стеллаже.

– Я там даже не думал искать, – удивился я.

– Я тоже, – засмеялся Сережка. – Мне Димка из параллельного про один «чит» рассказал. Хочешь, поделюсь? Быстро пройдешь.

Тут мы как раз дошли до школы. На ступеньках стоял Вадька и курил. Увидев меня, он вздрогнул, заулыбался и спрятал сигарету за спину. Я тоже вздрогнул – ну никак не могу к этому привыкнуть! Раньше он все время меня и Сережку бил при всяком удобном случае, а теперь, похоже, сам меня боится.

А все из-за Витьки! Все-таки жаль, что он уехал...

Часть 1. Легенда о волке

Все началось после зимних каникул.

Перед первым уроком выяснилось, что к нам в класс пришел новенький – Витя Волков.

– Садись, – сказала наша математичка, Татьяна Михайловна. – Вот свободное место. Рядом с Женей Волчковым.

Этим она перевернула всю мою жизнь...

Я даже растерялся: вообще-то со мной всегда сидит Сережка Николаев, мой лучший друг. Он сейчас подвернул ногу, но недели через две поправится, и где тогда он будет сидеть? Ладно, не буду же я спорить с учительницей! Потом разберемся.

На большой перемене перед английским мы долго ждали, когда освободится класс, и я узнал, что Витя с родителями только что переехал в наш город, а до этого жил в Волгограде.

- Ты там родился? - спросил я.

- Нет, не там.

- А где?

- В Калининграде, - ответил он почему-то после паузы. Забыл, что ли, где родился?

- А потом в Волгоград переехали? - догадался я.

- Нет, в Волгоград мы из Тамбова переехали, - неохотно сказал Витя. - Мы вообще часто переезжаем.

- У твоих родителей работа такая, что переезжать приходится часто? Вон, даже среди учебного года в другую школу перевели, - посочувствовал я ему.

- Да... - он помялся немного, потом твердо сказал: - Отца часто переводят с места на место.

Выяснилось, что братьев и сестер у него нет, как и у меня. Домашних животных - тоже, но он, как и я, любит играть в боевые симуляторы, и я дал ему свою электронную почту. Уроков в этот день было мало, и больше я ничего не успел про него выяснить.

На следующий день в школе ничего особенного не происходило. Мы снова болтали с Витей на переменах: обменивались боевым опытом игр на компьютере, да и вообще говорили о жизни.

После школы Вите, как и мне, никуда не нужно было спешить, все равно дома никого нет, и после уроков я предложил:

- Хочешь, пойдём ко мне? Перекусим чего-нибудь, я тебе свои игры покажу.

Дома я разогрел суп, но Витя не стал обедать. Зато он увидел в холодильнике томатную пасту в банке, обрадовался и научил меня делать из нее томатный сок. Это просто – надо только налить в стакан воду и добавлять в нее томатную пасту. Добавлять и пробовать, пока вкус не станет приятным. Потом можно посолить, если хочешь, а можно и не солить. Витя выпил, наверное, стаканов пять! Он, оказывается, его очень любит.

Потом я подумал, что Сережка сидит дома один и скучает, и предложил пойти к нему в гости. Сережка нам очень обрадовался. Мы поболтали о школе, а потом он рассказал одну историю про вампиров. Он сегодня смотрел про них передачу по телевизору. Там двое детей попадают в подполье как раз в свой день рождения. За ними гоняется вампир, а они с трудом от него убегают. Гоняется он за ними, а потом выясняется, что этот вампир – их родной дедушка! И они тоже – вампирята!

Я вдруг вспомнил, что когда летом жил в деревне, то по вечерам мы собирались и рассказывали друг другу всякие страшные истории.

– Хотите, расскажу вам одну жуткую историю? – спросил я и предупредил: – Только это на самом деле было – лет сто назад. Или больше. Тогда жил один граф. Он был ужасно богатый. И не очень молодой.

– Старый, что ли? – уточнил Сережка.

– Ну, наверное, не очень старый. Потому что он решил жениться. У него детей не было, вот он и стал беспокоиться, кому все достанется. Как-то встретила ему гадалка. Конечно, он пообещал хорошо заплатить за гадание, уж очень ему хотелось знать, найдет ли он себе жену. И еще спросил, будут ли у него наследники. Она сразу сказала ему, о чем он переживает больше всего.

– О женитьбе?

– Нет. Главное, о чем он переживал, это кому он сможет передать тайну своего рода.

Тут мне показалось, что Витя насторожился. Ну, еще бы! Такая история классная! Мне самому она летом понравилась. И я продолжил:

- Все дело было в том, что он получил свое богатство нечестным путем. У него способность такая была - по ночам он превращался в ворона и летал везде, где хотел. Он пролетал по ночам огромные расстояния, и везде, где видел кого-нибудь, на него нападал, клевал до смерти и отнимал все драгоценности. Так он накопил очень много сокровищ. Ну, там, кольца, браслеты, бусы всякие...

- Но ведь драгоценности могли узнать, - сказал Витя. - И тогда как бы он выкрутился?

- А он потом переплавлял золото в слитки, а камни отдавал своему ювелиру, - у меня был готов ответ. - Тот делал новые изделия, и графу все сходило с рук.

- А ювелир? Он не догадывался, откуда у человека все новые и новые камни?

- Может, и догадывался, но молчал. Получал деньги - и все. А если будете меня еще перебивать, то вообще рассказывать не стану, - рассердился я.

- Ладно, не злись, - сказал Сережка. - Это мы так, разобраться. Рассказывай дальше.

Я продолжил:

- Ну вот, так он и разбогател. Народу поубивал - немерено! К тому же он не только на одиноких путников нападал, а еще и в дома залетал. Его убить никто не мог. И поймать никто не мог. Ходил он все время в черном, никогда не смеялся, а по ночам уходил к себе в башню, запирался там, и до утра его никто не видел.

- Что, у него еще и башня была? - удивился Сережка.

- Ну, не башня, а он себе какое-то убежище построил специальное, для опытов и экспериментов, и туда никого не впускал. Но ты слушай дальше! В общем, он хотел жениться, чтобы у него появился сын, которого он бы всему этому научил.

- Но он бы уже родился с таким умением, - не то вопросительно, не то утвердительно сказал Витя.

– Да, но, наверное, есть что-то, что человек должен узнать от такого же, как он, – повернулся к нему Сергей. – Если детей учат есть с ложки и ходить, наверное, надо необычного человека научить летать и превращаться.

– Ну, положим, превращаться он и так умел бы, но вот, может, летать... – задумался Витя.

– Вы будете слушать или нет? – возмутился я.

– Будем, будем, – примирительно сказал он.

– Какая вам вообще разница? Это же просто рассказ, – не понял я. – Стра-а-ашный.

– Ну, давай свой стр-р-рашный рассказ, – согласился Сергей.

– Ну вот, сбили! – нахмурился я, но потом припомнил, что было дальше. – В общем, гадалка сказала ему об этом его даре, или проклятье, как посмотреть. Поэтому он поверил заранее во все, что она ему еще скажет, потому что об этой его тайне не мог знать никто! А гадалка знала! Она сказала графу, что скоро в его дом придет девушка и она станет его женой. У них родится сын, который будет обладать всей силой графа. Но еще она сказала, что в конце концов он все погубит. И добавила, что ее гибель ничего не изменит – все равно будет битва.

– Ее гибель – это чья? Девушки? – перебил Сережка.

– Сейчас скажу, – пообещал я. – Граф, когда услышал все это, пришел в ярость и тут же убил гадалку! Слуги помогли ему спрятать тело, и никто ничего не узнал. Но дальше все было, как она предсказала. На самом деле через несколько дней к нему в гости приехала пожилая родственница с молодой девушкой. Та не была ее дочерью, она была просто сиротой, которая жила у этой тетки и воспитывалась. Приданого у нее не было, но графу она очень понравилась. Старая тетка гостила у него долго, и за это время он успел сделать девушке предложение.

– А как ее звали? – внезапно спросил Витя, подавшись вперед. – Девушку?

- Ее звали Эле... Эли... - начал я вспоминать. Вот ведь - забыл! Конечно, меня и летом ее имя не очень интересовало, но все-таки мне его называли, это точно. - Я сейчас не вспомню, но это не слишком важно. Граф ей не очень-то понравился, но у нее не было выбора - без денег она не могла выйти замуж и отделаться от вредной тетки. К тому же граф ведь был очень богатым человеком.

- Про богатство мы уже слышали. Дальше-то что? - спросил Сережа нетерпеливо. Похоже, его зацепила эта история!

Я уселся поудобнее, посмотрел на Витю: он ждал продолжения с таким же интересом! Я не стал дальше тянуть и продолжил:

- После свадьбы они остались жить в этой усадьбе. Элеонора...

- Элеонора! - вздрогнул Витя.

- Ну да, ее так звали, - я даже удивился, что вдруг вспомнил имя девушки. Но еще больше удивился, что Витя так разволновался. - Ну вот, она заметила, что граф не ездит в город, не принимает гостей. И еще - что он по ночам запирается в своей башне и никогда никого туда не пускает. Но та тетка, у которой она жила раньше, была такая вредная, что Элеонора была просто счастлива, что от нее избавилась. Поэтому она не очень приставала к мужу с вопросами. Потом у нее - вернее, у них - родился сын. Она занималась с ним все время и совсем перестала думать о том, что ее муж странно себя ведет.

Я перевел дух и стал рассказывать самую жуткую часть своей истории:

- Шло время, сын подрастал. Графиня стала учить его ездить верхом, и вместе они часто катались на лошадях, заезжали в деревни. И вот тогда она узнала о страшной птице, которая может заклевать насмерть. Она ужасно перепугалась, рассказала обо всем графу, но тот ничуть не испугался.

- Ну, конечно, - понимающе кивнул Сережка. - Ведь это был он. Он же не собирался убивать свою семью.

- Тогда - еще не собирался, - неожиданно сказал Витя.

- Ты что - слышал эту историю? - удивился я.

- Ты о чем? - поднял брови Сережка.

- Да так, - Витя махнул рукой. - Жень, давай дальше. Я просто подумал, что так может быть.

- Да что может быть? - недоумевал мой друг.

- А то, что прошло еще несколько лет, мальчик вырос, и ему стало двенадцать лет... - продолжил я.

- Слушай, как нам! - обрадовался Сережка.

- Точно. Тут отец наконец стал обращать на него внимание. Он решил, что пора передать сыну свою тайну. Да, еще, - вспомнил я, - загадочные убийства стали более частыми. Теперь птица появлялась все ближе и ближе к усадьбе. Это потому, что граф сильно постарел и не мог больше далеко летать. И еще к старости у него поехала крыша, и он стал ужасно жадным. Он убивал даже за несколько монет. Элеонора все больше и больше боялась выходить из дома, а сына одного никуда не выпускала. Поэтому, когда отец стал с ним проводить время, она только обрадовалась. К тому же она влюбилась в молодого учителя, который обучал ее сына грамоте и другим наукам.

- Ну-у... - протянул Сережка. - Так я и знал. Конечно, граф их застукал!

- Ну да! - подтвердил я. - Он, правда, сделал вид, что ничего не заметил. Но в эту же ночь учитель погиб. Его заклевал огромный ворон. Элеонора заперлась у себя в комнате и сошла с ума.

- А сын?

- Он продолжал заниматься с отцом. Постепенно тот рассказал ему все. Кроме того, конечно, что он убивает людей. Понимаете, он боялся испугать его, не знал, как сын к этому отнесется. Но сын оказался таким же чудовищем, как и он. И в конце концов они стали летать вместе по ночам.

– И убивали вместе?

– Да. Сыну это тоже нравилось.

– А Элеонора? Она ничего не замечала?

– Нет, – я был рад, что ребята слушают с таким интересом. – Она же сошла с ума. И почти никогда не выходила. Но один раз темной ночью, когда небо было сплошь закрыто тучами и свет полной луны не мог пробиться к земле, – тут я стал таинственно завывать, – Элеонора пошла в башню графа. Она прошла длинными темными коридорами, потом спустилась в подвал и по мрачному подземелью перешла к башне. Там она поднялась по витой лестнице на самый верх и зашла в единственную комнату башни. Она открыла дверь очень тихо, и граф с сыном ее не заметили. Элеонора увидела, как ее муж и сын превращаются в огромных черных птиц и вылетают в открытое окно.

– Да, – поежился Сережка. – От такого зрелища мозги совсем свихнутся.

– А у нее, наоборот, мозги на место встали, – возразил я. – Она вдруг поняла, с кем жила все эти годы. И кто убивал всех вокруг.

– Да, и кто учителя убил, которого она любила, – вставил Витя.

– Точно. Поэтому она выбежала из дома и побежала куда глаза глядят. Она бежала долго, по полям и лесам, но в конце концов дорога привела ее на огромную поляну, по которой шел человек.

– А это еще кто был? – удивился мой друг.

– Да так, просто шел кто-то, – отмахнулся я. – Главное, что она увидела, как две огромные птицы налетели на него и заклевали. Она жутко закричала, птицы ее заметили и стали летать над ней. Тут она закричала страшным голосом: «Я знаю, что это вы, граф! Зачем вы сделали это с нашим сыном?!» И граф заклевал ее насмерть.

– Как?!

- Ну, он понял, что она его выдаст, и тогда придут люди, чьих родных он погубил, и убьют его.

- А сын? - не понял Сережка.

- Сын очень любил свою мать. Хотя он и был чудовищем и оборотнем, но ее он очень любил. Больше, чем отца. Тот ведь в детстве не обращал на него никакого внимания. Он налетел на него, и началась жестокая битва.

- О, точно, про эту битву, наверное, и говорила гадалка, - сообразил друг.

- Может быть.

- А может, она имела в виду совсем другое, - тихо заметил Витя.

- А кто победил? - спросил Сережа.

- Конечно, сын, - пожал я плечами. - Он ведь был гораздо моложе. Он расправился с отцом, полетел к себе домой, там с рассветом превратился в человека, собрал все драгоценности и уехал. Больше его никто не видел. А старого графа нашли на поляне.

- Как? Птицу?!

- Нет. Когда он умер, то превратился в человека. Там, на поляне, его и похоронили.

- А почему не на кладбище? - удивился Сергей.

- Родных у него не осталось, а местные жители давно что-то такое подозревали. А вот его жену очень любили и жалели, ее как раз похоронили в семейном склепе. Я эту могилу видел, кстати.

- Где?! - насторожился Витя.

– Я летом в деревне отдыхал, там усадьба заброшенная, башня вообще разрушена. Говорят, подземный ход сохранился, но вход в него так и не отыскали. А склеп в полной сохранности, туда даже пацаны не лезят.

– Почему?

– Говорят, что туда иногда прилетает огромная птица, и если кто-то встретится ей на пути – заключает насмерть! – выпалил я.

– Да ну, ерунда это, – Сережка откинулся на подушку. – Ты что, хочешь сказать, что ее сын до сих пор летает? Люди столько не живут!

– Но он же не человек! – настаивал я. – И к тому же когда он убил старого графа, то вся его сила перешла к нему.

– А, ну это как в «Горце», – сообразил Сережка. – Там тоже когда один бессмертный убивает другого, к нему переходит вся сила.

– Наверное. Но главное не это.

– А что?! – Витя насторожился.

– То, что все это чистая правда! Я сам его видел.

– Ты видел Черного Оборотня?! – ахнул Витя.

– Да. А ты откуда знаешь, что его так называют? – удивился я. – Местные так и сказали – Черный Оборотень. Еще сказали, что его можно увидеть в полнолуние. Мы с ребятами и пошли к склепу.

– И что? – Витя с ужасом посмотрел на меня. – Кто-то погиб?

– Нет, все живы, – успокоил его я. – Но вообще было жутко. Представляете – ночь, луна, белый склеп прямо сияет от луны! Мы хотели подойти поближе, но пока спорили, с какой стороны лучше заходить, тут и прилетел этот ворон. Он был величиной с большую собаку. Если бы, конечно, у собаки были крылья, – хохотнул я немного нервно. Но тогда нам было вовсе не до смеха! – Он сел прямо

на вершину склепа и стал осматриваться по сторонам. Мы все обмерли, боялись пошевелиться и только смотрели. А он посидел-посидел, взмахнул крыльями и улетел. И все. Мы еще час, наверное, там проторчали, никак не решались уйти. Ох и влетело мне дома! Всыпали будь здоров! Потом целую неделю загоняли домой в семь часов.

- И все?

- А что, мало, что ли? - возмутился я. - Вот ты хоть одного оборотня видел? Тото!

Витя серьезно посмотрел на нас и предложил:

- Хотите, тоже расскажу вам одну историю?

Мы кивнули и приготовились слушать. А он сделал таинственное лицо и начал:

- Давным-давно в темном-темном лесу жила одна семья - папа, мама и сын.

- Они что, прямо в лесу жили? Под деревом? - засмеялся Сережка.

- Нет, в маленьком домике на опушке, - пояснил Витя. - Как-то раз страшная буря повалила большое дерево, росшее неподалеку, и оно своими огромными ветками снесло часть крыши. Хорошо еще, что они не погибли под обломками своего дома. Зато дождь стал заливать комнату, и скоро все они промокли. Мало того - скоро начался град, потом сверкнула молния. Она попала прямо в дом, и тот загорелся.

- Да уж, не повезло семейке, - прокомментировал Сережа. - И как, они не сгорели, я надеюсь?

- Нет. Хотя это чуть-чуть не случилось. Итак, дом горит, дождь хлещет...

- А разве дождь не потушил огонь? - не удержался я.

- Нет, огонь был очень сильный! Тогда вся семья бросилась бежать в соседнюю деревню, чтобы укрыться там. Но люди, которые в ней жили, были очень

жадными и злыми. Никто не пустил семью к себе. Только одна маленькая девочка хотела их впустить, но ее родители не разрешили открыть дверь, хотя она очень плакала и просила. Она знала того мальчика, потому что часто видела его в лесу и играла с ним.

- И что дальше? - спросил Сережа, потому что тут Витя замолчал, как будто вспоминал, что же там случилось.

- Дальше... Они пошли обратно в лес. Лил дождь, гудел ветер, деревья раскачивались у них над головами...

Тут Витя стал говорить таинственным голосом, и мне стало немного жутко. Вдруг показалось, что над нами сверкают молнии и вокруг завывает ветер. Сережка поежился - он чувствовал то же самое.

- Они шли и шли, а ветер лил все сильнее. И тут...

Витя сделал паузу. Мы с Сережкой затаили дыхание.

- На опушке леса им встретился огромный волк. Глаза у него горели, шерсть стояла дыбом, а огромная зубастая пасть была открыта, и в ней виднелся огромный красный язык. Все замерли от ужаса, а волк...

Тут Витя опять надолго замолчал. Я не выдержал и спросил:

- И что? Он на них набросился?

- Нет, - покачал Витя головой. - Совсем наоборот. Он пригласил их к себе домой. Они пришли к нему в большую пещеру, где смогли обсохнуть и согреться. Волчица уступила семье самый уютный и сухой угол, и они уснули на охапках сухой травы. Утром гроза стихла, семья попрощалась с волками и пошла домой.

- Куда? - удивился Сережка. - Дом же сгорел!

- Вот к нему они и пошли. Стали смотреть, как его можно отстроить. Там увидели ту самую девочку, которая вчера хотела пустить их переночевать. Она специально пришла посмотреть, что случилось. Девочка очень обрадовалась,

когда увидела, что с ними все в порядке.

- Ага, в порядке, - съехидничал я. - Дом сгорел, все сгорело, а у них - в порядке.

- Ну, дом можно и снова построить, - возразил Сережа. - Главное - все они живы, а то девочка, наверное, сначала подумала, что они погибли.

- Когда девочка пришла утром и никого не увидела, она подумала, что ночью их съели дикие звери. Но мальчик рассказал ей, что их как раз и спас дикий зверь. Волк. Родители нашли в золе какие-то инструменты, в уцелевшем погребе остались продукты, и они начали отстраивать свой дом, - продолжил рассказ Витя.

- И все? - разочарованно спросил Сергей.

- Нет, не все. Дальше было вот что: девочка рассказала в деревне, что дикие звери оказались более добрыми, чем люди. Она рассказала, что волки спасли семью в грозу. Те, кто жил в деревне, очень испугались, что совсем рядом с ними живут волки. Раньше они и не подозревали об этом.

- Как? - удивился я. - Неужели волки никогда не заходили в деревню? Или их не видели жители, когда ходили в лес? Но ведь надо же было волкам что-то есть?! Неужели они ни одну корову или овцу не задрали?

- Конечно нет, - пояснил Витя. - А с какой стати они бы стали это делать? Ведь они живут рядом, им нельзя себя обнаруживать. Если бы волки стали резать скот, то жители деревни давно устроили бы на них облаву. А так они мирно жили, растили волчат...

- У них волчата были? - перебил я. - Ты ничего про них не сказал.

- Были. Волк ходил на охоту очень далеко от этих мест, а волчица следила за малышами. Ну вот, жители деревни собрались, взяли оружие, всякие палки, камни и решили устроить облаву. Девочка узнала об этом, побежала в лес и рассказала мальчику, что волков хотят убить. Мальчик в свою очередь рассказал своим родителям, и они решили предупредить волков.

- Правильно! - одобрил я. - Они же их спасли!

Сережка кивнул, но ничего не сказал. Он ждал продолжения рассказа. И Витя продолжил:

- Родители мальчика пошли к волчьему логову, чтобы сообщить об опасности и спасти их. Но они не успели.

- Как? - ахнул я. - Почему?!

- Когда родители мальчика пришли к логову, то они столкнулись там с жителями деревни, которые уже вытаскивали из пещеры убитых волчицу и маленьких волчат. Родители рассердились на охотников, стали на них кричать, говорить, что они убили зверей, которые на самом деле гораздо лучше их - ведь они не дали им погибнуть, когда сгорел дом. И тогда охотники убили их тоже.

- Ничего себе! - возмутился Сережка. - А за что это, интересно? Это получается, чего хочу, то и делаю?

- А за что убили волков? - возразил Витя.

- Ну, волки - это не люди, - сказал я. - Не надо путать. Убить волка - это охота, а человека - это уже преступление.

- Ты так думаешь? - Глаза у Вити странно блеснули. - А я считаю, что убивать вообще нельзя - ни человека, ни зверя. Тем более - зверя.

- Это почему еще - тем более?

- Да потому, что это не люди! - совершенно нелогично припечатал Витя и продолжил рассказ: - В этот момент некоторые жители деревни будто очнулись. Они испугались того, что совершили, и стали говорить, что так было нельзя делать и что теперь надо ждать несчастий. И они были правы!

Он пристально посмотрел на нас с Сережкой и страшным голосом произнес:

- ТУТ ИЗ ЧАЩИ ПОЯВИЛСЯ ВОЛК!

И продолжил дальше обычным голосом:

– Дело в том, что волк как раз в это время уходил охотиться в дальний лес. Охота была удачной, и он принес своей волчице и волчатам целого оленя. И вот он стоит на опушке, рядом с ним валяетсядохлый олень, а он видит, как у ног испуганных жителей деревни лежат его убитые волчата. И волчица. Он завыл, и дрожь пробежала по спинам охотников. А потом он увидел, что они убили и тех, кого он спас тогда ночью, и все понял. Он понял, что эти несчастные люди хотели его предупредить, спасти его семью, но погибли сами. И тут волк заговорил. Он сказал, что люди совершили тяжкий проступок и будут наказаны за это.

– Ничего себе «проступок», – не выдержал Сережка. – Это он еще мягко сказал. И что случилось?

– Что было дальше – неизвестно. Потому что из всех, кто был в тот день у волчьего логова, спасся только один человек и тот потом сошел с ума. Но сначала, пока он еще не совсем помешался, он рассказывал, что будто бы у него, то есть у волка, вдруг выросли огромные клыки, до самой земли, сам он встал на задние лапы и оказался просто огромным. Потом он что-то произнес, от чего все, кто был там, замерли и не могли двигаться. Тогда волк стал переходить от одного к другому и перекусывал им горло.

– А как же этот спасся? Ну, который потом с ума сошел? – спросил Сережа.

– Его волк оставил в живых. Он подошел к нему и велел передать всем оставшимся в деревне, что волков нельзя трогать, иначе погибнут все. И отпустил. Этому человеку сначала не поверили, кинулись в лес и действительно нашли там всех охотников с перекушенным горлом.

– И родителей мальчика тоже нашли?

– Нет, их там не было. Волк унес их тела в чащу и похоронил. Тогда жители деревни кинулись искать мальчика, но и его не нашли. Пропала и девочка, которая предупредила семью об опасности, угрожавшей волкам. Но с тех пор об этом лесе ходят страшные истории. Каждое полнолуние из чащи раздается страшный волчий вой, и каждое полнолуние одного из жителей деревни находят

в лесу с перекушенным горлом.

- Чего же они не уйдут из этих мест? - удивился я. - Ведь понятно же, что это волк продолжает мстить.

- А может, им некуда идти? Или вещи не унести, у них же - дом, хозяйство... - рассудил Сережка.

- Вот еще, - возразил я. - Жизнь дороже. Взяли бы да ушли куда глаза глядят.

- А что случилось с детьми? - спросил Сережа у Вити.

- Они выросли, поженились, и у них родились дети. А у тех детей - еще дети.

- И что, они жили прямо в лесу?

- Да. Старый волк умер, но перед смертью передал им свою силу. Потомки этих Волков до сих пор живут среди людей. Иногда сами не знают, что они Волки.

- Как это, - не понял я. - Почему не знают? У них же шерсть должна быть и клыки.

- Нет, - покачал Витька головой. - Шерсть и клыки - это только у оборотней. А Волки - это совсем другое! Но чтобы стать настоящим Волком, надо выпить специальный напиток.

- И дальше что? Они пьют этот напиток и сразу становятся волками? - спросил я.

- Нет, не сразу. Но если у человека кто-то из предков был Волком, то он обязательно станет таким...

- Оборотнем! - подсказал Сережка.

- Да нет же! - поморщился Витька. - Оборотни - это больные, они не могут себя контролировать. Из них очень быстро человек пропадает, и они остаются зверями. К Волкам они не имеют никакого отношения!

- В кино было, - припомнил я, - там парня укусили, и он до следующего полнолуния в волка или в медведя, уже не помню, превратился и так и остался.

- Именно так. А Волки шерстью не обрастают.

- Ну да, - не поверил я. - А тогда чем они от людей отличаются?

- Отличаются, и очень сильно, - возразил Витя.

- А чем? - не отставал я.

Витя хотел ответить, но тут вмешался Сережка:

- А если обычный человек, ну, не потомок, выпьет этот напиток, то что с ним будет?

- Умрет, - спокойно сказал Витя.

- Да, - после паузы сказал я. - Лучше не рисковать в таком случае.

- Не уверен - не выпивай, - засмеялся Сережка.

Я фыркнул, потом захохотал, мы с ним стали кидаться подушками и рычать по-волчьи, так что Сережкина бабушка заглянула и спросила, все ли у нас в порядке. Тут Витя сказал, что ему пора домой, и ушел. А я еще остался. Мы с Сережкой как-то быстро успокоились, только еще долго потом обсуждали, где это Витя такую историю мог прочитать.

Когда я ушел от Сережки, посмотрел на небо. Облаков нет, звезды светят, и видно, что луна почти совсем полная. То есть завтра или послезавтра полнолуние. Если верить страшилкам, в эти дни как раз и происходят всякие чудеса.

Я поежился и заторопился домой.

А на следующий день в школе случилась странная история. С утра, правда, все было как всегда, ничего особенного. Биология, русский... А вот когда мы пришли на математику, то открылась дверь и оттуда стали выходить восьмиклассники. Наверное, у них контрольная была, вот они и задержались. У меня внутри прямо все съезжилось, потому что в этом классе Вадька учится.

Чего он к нам с Сережкой прицепился – не знаю. Только проходу никак не дает. Всегда, когда встречает нас, обязательно какую-нибудь пакость сделает. Сережке вон в прошлом году куртку порвал, мне у рюкзака лямку оторвал, то и дело подзатыльники отвешивает. И вообще, он, как нас видит, прямо радуется.

– Здорово, – кричит, – смертнички!

Чего он нас так называет, не знаю, но долго такой жизни нам не потянуть. Мы вдвоем с Сережкой-то еле отбиваемся, а теперь я один остался, пусть и ненадолго. Мне еще везло, что я его до сих пор не встречал.

Я как восьмиклассников увидел, сразу Сережке позавидовал, что он дома сидит. Правда, сначала я немного надеялся, что Вадьки в классе нет, мало ли, может, он заболел. Но что ему сделается! Выходил он почти последним, но я его сразу увидел. Увидел и съезжился, к стене повернулся. Подумал – может, не заметит? Витя это увидел и спросил:

– Что это с тобой? Не заболел?

– Нет, – говорю. – Еще нет. Но скоро буду инвалидом. Вон гад идет, он всегда к нам с Сережкой цепляется. Ни разу без синяка не отпустил.

Витя посмотрел на Вадьку, а тот как раз меня увидел. Идет и улыбается:

– Привет, смертничек! А друг твой где? А то мне с тобой одним разговаривать неинтересно. Это вообще получается возня в песочнице с малышами! Памперсы приготовил?

Это у него шутки такие. Дебил, он и есть дебил. Я промолчал. Может, поорет и успокоится?

Но он не успокаивался. Видимо, на каникулах соскучился. Подошел и сразу толкнул, да так, что я в стенку вмазался. И вдруг Витя спокойно ему говорит:

– Я его друг. Только мне сейчас с тобой возиться некогда. Если не боишься, приходи после уроков за школу. Там с тобой и разберемся.

Отвернулся от него и говорит мне:

– Пошли в класс. Если он не дурак, то отстанет.

И мы пошли на урок. Я, правда, не думал, что Вадька нас пропустит, и все ждал, что он вдогонку стукнет рюкзаком по башке, но потом оглянулся – а он стоит с разинутым ртом и на нас тупо смотрит.

На алгебре я чуть двойку не получил, потому что все время думал, что будет после уроков. Вадька – он тупой, но злопамятный. За это время до него дойдет, что его дураком обозвали, и тогда после уроков он просто убьет. Он такой – бешеный. Его даже старшеклассники некоторые боятся. Но Витька был очень спокоен, и мне показалось, что он совсем не волновался о том, что будет, когда мы пойдем домой и встретим этого гада. Потом я подумал, что Вадька может еще кого-нибудь с собой прихватить для подкрепления, но тут же решил, что вряд ли он нас боится. Витя тоже не выглядел силачом, как и я. Да и вообще – кто мы такие, чтобы он из-за нас после уроков специально оставался!

В конце концов я почти убедил себя, что Вадька нас ждать не будет, и после уроков собрался идти домой, но Витя меня остановил:

– У нас же разборка, ты забыл?

Я, конечно, не забыл, только мне очень не хотелось туда идти.

– Может, он не придет, – выдавил я из себя. Очень хотелось на это надеяться!

– Ну, не придет – это его проблемы. А если он пришел, а тебя не будет, то большие проблемы начнутся у тебя, – объяснил Витя.

А что мне объяснять – я это и так знал. И что всю жизнь от него бегать нельзя, тоже знал. Вот только справиться с ним я не мог. Поэтому поплелся за школу следом за Витей, хотя и был уверен, что ничего хорошего из этого не получится.

За школой Вадька, конечно, был. Но самое жуткое – рядом с ним стояли человек пять парней из его класса. Вот этого я не ожидал!

– Ну что, мелкота? – заорал Вадька, когда увидел, как мы подходим. – Что-то долго идете. Мы уже ждать вас устали. Памперсы меняли, что ли?

Вся компания радостно заржала.

– А их зачем прихватил? – кивнул Витя на Вадькиных друзей. – Одному страшно?

Я не понимал, зачем он его дразнит. У нас шансов и так никаких нет. Так что я просто стоял и ждал, когда нас крошить начнут.

– Это показательные выступления, понял? Пусть посмотрят, как с наглыми пацанами поступать надо. – Вадька был в себе абсолютно уверен.

У меня, если честно, колени тряслись. Но вообще-то было странно, что Витя так решительно и спокойно с ними разговаривал. Уже потом, когда все кончилось, я подумал, что Вадька полный придурок, если ничего не понял и пер на нас как танк. Потому что если бы у него были мозги, он бы задумался, почему это против него стоит парень меньше его ростом чуть ли не вдвое и при этом совсем не боится.

– Хорошо, – голос у Вити стал железным, непробиваемым. – Насчет показательных выступлений – это ты здорово придумал. Пусть все запомнят.

Тут он повернулся ко мне и сказал тихонько:

– Встань у меня за спиной, ладно?

Я решил, что это для того, чтобы нас сзади не обошли, и отступил на шаг. Вадька заметил наши переговоры и загрохотал:

– Чего вы там шепчетесь? Сбежать у вас не получится, не сегодня, так завтра достанем!

– А мы не бежим, – спокойно сказал Витя. – Это вы сейчас побежите.

– Чего? – Вадька двинулся вперед, собираясь врезаться нам.

Я уже представил, как сейчас, переворачиваясь в воздухе, полечу в стенку, но тут случилось что-то непонятное.

Витя не очень громко, но четко произнес какие-то слова. Не по-русски. И не по-английски. Мне кажется, ни в одном человеческом языке так буквы не сочетаются. Слишком много согласных было рядом, и не выговоришь сразу, тем более не запомнишь. У меня холодок по спине пробежал, а парни... Они как очумели – глаза вытаращили, челюсти у них отвалились, а Вадька, который стоял ближе всех, побелел, и щека у него задергалась.

– Т-ты ч-чего? – спросил он, заикаясь.

Витя посмотрел на него и тихо сказал: «Любопытно». Я расслышал, потому что стоял совсем рядом. Потом я подумал, что он это сказал просто так, для себя. Ну, если на контрольной трудный пример попадаете, тоже что-нибудь скажешь тихонько. И тут он произнес еще что-то, тоже, как и в первый раз, совершенно бессмысленное. Только другое.

Вадька отшатнулся, как будто его по голове бревном огрели, позеленел весь, а один из ребят, которых он с собой привел, упал на снег и задергался. Витька повернулся к нему и поморщился. Как будто недоволен чем-то был. Я стоял в ступоре и ничего не понимал. Потом Витька очень спокойно сказал:

– Сейчас вы уйдете, все это забудете, но больше никогда не станете никого обижать. А если вдруг кого-то обидите, то у вас... – он слегка задумался, а потом сказал: – Будет болеть живот. Очень сильно. Идите. И поднимите этого, – он кивнул на парня, который валялся на снегу.

Потом повернулся ко мне:

- Пойдем. Больше они к вам приставать не будут.

Я вздрогнул и пошел вслед за ним. От угла школы оглянулся – Вадька все еще стоял, совершенно обалдевший, а три парня пытались поднять четвертого. Еще один убежал со всех ног. По правде сказать, мне было не по себе. Я шел за Витькой и ничего не мог понять. Что случилось?!

Я догнал Витю и спросил:

- Слушай, а что это там было?

Он помолчал, потом очень неохотно ответил:

- Ну, это йоговская такая методика. Массовый гипноз. В общем, действует здорово, но им нельзя часто пользоваться.

- Да уж, здорово действует! – подтвердил я. – Я Вадьку таким никогда не видел. И что, они правда больше к нам не полезут?

- Нет, – покачал головой Витя. Он вдруг остановился и пристально посмотрел на меня: – Только ты никому не говори про то, что видел, понял? А то мне влетит.

- От кого? – удивился я. – Наоборот, вся школа на руках носить будет!

- Вот этого не надо, – резко сказал он. – Я не должен был так делать, а если еще все узнают... Словом, обещаешь?

- А Сережке?

- Сережке можно. Но больше никому.

Я пообещал и пошел к Сережке. Звал Витю с собой, но тот отказался – сказал, что дома ждут.

Сережка мне обрадовался: ему надоело сидеть дома, а врач, который сегодня приходил, сказал, что лежать надо еще по крайней мере неделю.

Чтобы его еще развеселить, я рассказал в подробностях сегодняшнее приключение с Вадькой и даже немного приукрасил свое участие в потасовке. Получилось, что я там тоже приложил руку, и будто бы тот парень, который упал – это оттого, что я его двинул. В конце концов, это не так уж и важно – отчего он упал, а мне очень хотелось, чтобы Сережка не думал, будто я там стоял как фонарный столб.

– Понимаешь, Витька объяснил, что это йоговская методика, что-то вроде массового гипноза. И еще он просил про это никому не говорить.

Сережка покачал головой:

– Ты знаешь, это все непонятно. Как такой парень мог загипнотизировать целую компанию?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/dzyuba_ol-ga/istoriya-mal-chika-oborotnya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)